

Хватит! Му Цзиньюань, не думай об этом. Если сейчас у тебя встанет, твой образ в глазах Ханьхана полностью рухнет!

Он молча сделал несколько глубоких вдохов, подавив свои фантазии, затем встал, подошёл к Бай Иханю и, с естественным видом, вытер капли воды с его губ. Увидев, как он потрогал живот, мягко спросил:

— Ты голоден? Скоро обед, сейчас есть нехорошо. Может, я принесу тебе фруктов?

Бай Ихань смущённо кивнул, глядя на уходящего Му Цзиньюаня. Его сердце было наполнено тревогой. Что они сейчас за отношения? Ему приятно, что Му Цзиньюань так близок с ним, но он всё же формально жених его сестры. Каждый раз, когда он подходит близко, Бай Ихань чувствует стыд, будто он любовник, крадущийся с мужем сестры. Возможно, это влияние прошлой жизни, хотя Му Цзиньюань и сестра говорили, что их помолвка — это просто уловка, он всё равно чувствует себя неуверенно, будто вор. Это не то, что он планировал после перерождения, и он не знает, как справиться с этим отклонением от ожидаемого пути.

Му Цзиньюань вернулся с тарелкой очищенных и нарезанных кусочками дыни и персика. Хотя Бай Ихань сразу же изменил выражение лица и улыбнулся, Му Цзиньюань всё же уловил мимолётную растерянность в его глазах, что задело его сердце.

Он спокойно подошёл к Бай Иханю, поставил тарелку и, взяв маленькую вилку, поднёс кусочек дыни к его губам, мягко сказав:

— Тётя Ян сказала, что дыня очень сладкая, попробуй.

Бай Ихань съел дыню, и, возможно, из-за того, что она прошла через руки Му Цзиньюаня, она показалась ему слаще, чем обычно. Он кивнул:

— Действительно сладкая, попробуй и ты.

Му Цзиньюань улыбнулся, взял ту же вилку, что использовал Бай Ихань, съел кусочек и, облизав вилку, многозначительно сказал:

— Очень сладко.

Бай Ихань чуть не поперхнулся от такого откровенного жеста, его глаза округлились. Он не знал, что сказать. В тарелке было ещё две вилки, зачем он взял его? И ещё облизал...

Му Цзиньюань посмотрел на него с недоумением:

— Что случилось?

Бай Ихань пробормотал:

— Эта вилка... я использовал её...

Му Цзиньюань ещё больше удивился:

— Я знаю.

Бай Ихань:

— Тогда почему ты...

Му Цзиньюань внезапно приблизился к нему, прерывая:

— Мы ведь пара, почему мы не можем пользоваться одной вилкой? Ты меня презираешь?

Сердце Бай Иханя забилося сильнее, и он пробормотал:

— Пара... пара...

Му Цзиньюань с выражением глубокой печали сказал:

— Конечно, пара. Разве ты хочешь отказаться от нас?

Бай Ихань был в замешательстве:

— Нет... я не отказываюсь, но сестра...

Му Цзиньюань помолчал, затем встал, повернулся спиной к Бай Иханю и с грустью в голосе сказал:

— Я и Сюэцин уже объясняли тебе, что наша помолвка — это уловка. Это был глупый шаг с моей стороны, но я сделал это ради тебя! Я думал, что объяснил достаточно ясно, но твоё отношение... Ханьхань, ты сожалеешь? Ничего страшного, ты знаешь, я люблю тебя. Ты полностью имеешь право причинить мне боль. Что бы ты ни решил, я приму это. Как бы ты ни поступил, я... всё приму, если это сделает тебя счастливым.

Сердце Бай Иханя сжалось, и он, не раздумывая, обнял его сзади, ухватившись за тонкую талию, и в панике сказал:

— Цзиньюань, я не это имел в виду, я... я тоже тебя люблю, больше всего на свете. Как я могу причинить тебе боль? Просто... сестра, я... чувствую себя вором, не знаю, как это объяснить.

Му Цзиньюань улыбнулся, повернулся и, используя свой рост, обнял Бай Иханя, вздохнув:

— Я знаю. Мне не стоило тебя торопить. Это моя вина, я сделал глупый шаг и заставил тебя страдать. Если ты хочешь меня наказать, я приму это с радостью.

Бай Ихань торопливо сказал:

— Нет наказания! Просто... я не знаю, что мы сейчас за отношения?

Му Цзиньюань снова вздохнул:

— Ханьхань, я думал, что мы на одной волне, и у нас уже была близость. Разве мы не пара? Я ошибся?

Лицо Бай Иханя снова покраснело, и он тихо сказал:

— Нет... не ошибся.

Му Цзиньюань облегчённо вздохнул:

— Нам нужно как можно скорее решить вопрос с помолвкой. Твоя сестра даже больше нас торопится.

Бай Ихань с озабоченностью сказал:

— Я тоже хочу поскорее, но... я ещё не придумал, как подобраться к Шэнь Тяньяну. Это касается будущего сестры, боюсь всё испортить.

Му Цзиньюань улыбнулся, отпустил его, усадил и, положив ему в рот кусочек персика, мягко сказал:

— Ханьхань, ты не думал, что, если Шэнь Тяньян действительно заинтересован в Сюэцин, ему достаточно будет возможности, и он сам подойдёт к тебе? Тебе нужно просто создать эту «возможность». Если он придёт, значит, он тоже хочет сблизиться с семьёй Сюэцин. Если он не клюнет, значит, у Сюэцин, скорее всего, нет шансов. Это тоже способ проверить его отношение.

Бай Ихань слушал его, глаза загорелись, и он даже забыл прожевать персик. В порыве радости он бросился на Му Цзиньюана, восторженно сказав:

— Ты прав, как я сам не додумался! Ты такой умный!

Му Цзиньюань крепко обнял его, улыбка играла на его губах, он прижал его голову и поцеловал, проведя языком по его рту и унеся с собой недожеванный персик.

Он, продолжая есть, сказал:

— Отлично, персик тоже сладкий.

Бай Ихань спрыгнул с него, краснея:

— Если хочешь есть, в тарелке ещё много, зачем ты взял мой?

Му Цзиньюань снова взял кусочек и спокойно сказал:

— Тогда я отдам тебе один.

Бай Ихань:

— ...

На следующий день, возвращаясь с работы домой, Шэнь Тяньян заметил на обочине знакомую машину. Он замедлил ход и внимательно посмотрел — это же машина семьи Бай! Ту, на которой часто ездит Бай Ихань!

И действительно, Бай Ихань вышел из машины, выглядел слегка раздражённым.

Шэнь Тяньян подумал:

«Пора!»

Он подавил волнение, медленно остановился рядом и вышел из машины.

Бай Ихань, слегка нервничая, увидел, как целевая машина остановилась позади его, и Шэнь Тяньян вышел, улыбаясь:

— Это младший брат семьи Бай?

«Попался! У сестры есть шанс!» — Бай Ихань подавил волнение и притворился, что не узнал его:

— Да, это я. А вы кто?

Шэнь Тяньян с приветливой улыбкой сказал:

— Я Шэнь Тяньян, немного знаком со старшей сестрой Бай. Она часто упоминала вас. Мы виделись на дне рождения бабушки Яня.

День рождения бабушки Яня? Это был действительно хаотичный день, и Бай Ихань совсем не помнил, что видел Шэнь Тяньяна, но всё же улыбнулся:

— Ах, это вы, старший сын Шэнь. Извините, сразу не узнал.

Шэнь Тяньян притворился, что не знает:

— Ничего страшного. У вас проблемы с машиной?

Бай Ихань, нахмурившись, сказал:

— Машина сломалась. Похоже, мне придётся звонить, чтобы за мной приехали.

Шэнь Тяньян улыбнулся:

— Зачем так сложно? Если вы доверяете мне, я могу подвезти вас. Куда вам нужно?

Бай Ихань сделал вид, что колеблется:

— Вы друг моей сестры, как я могу вам не доверять? Просто не хочу вас беспокоить.

Шэнь Тяньян продолжал улыбаться:

— Не стоит так церемониться. Садитесь.

Бай Ихань быстро обернулся к своему водителю:

— Дядя Сюй, поезжайте на такси.

Водитель, дядя Сюй, улыбнулся:

— Не беспокойтесь, молодой господин, я найду, кто отвезёт машину на ремонт. Вы езжайте.

Бай Ихань кивнул и быстро сел в машину Шэнь Тяньяна.

Машина медленно тронулась, сливаясь с потоком машин. Бай Ихань посмотрел в зеркало заднего вида и увидел, как честный дядя Сюй уезжает на своей машине. Уезжает...

Бай Ихань чуть не заплакал:

«Дядя Сюй, ну нельзя же было подождать, пока мы скроемся из виду!»

Он украдкой взглянул на Шэнь Тяньяна, но тот, не отрывая глаз от дороги, казалось, ничего не заметил. Бай Ихань с облегчением вздохнул:

«Фух, слава богу!»

Шэнь Тяньян, сдерживая улыбку, подумал:

«Шурин такой милый!»

<http://bllate.org/book/16705/1534540>